

Шеховцова Татьяна Николаевна

Shekhovtsova Tatiana Nikolayevna

кандидат географических наук, научный сотрудник
Института географии имени В.Б. Сочавы
Сибирского отделения РАН

PhD in Geography, Research Fellow,
Sochava Institute of Geography,
Siberian Branch, Russian Academy of Sciences

К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ ЖИЗНИ: АНТРОПОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

THE ANTHROPOLOGICAL AND ECOLOGICAL INTERPRETATION OF THE QUALITY OF LIFE

Аннотация:

В статье обсуждаются основные положения вопроса о качестве жизни. Приведены этапы становления данного термина от пропагандистского понятия до концепции. Отмечается важность повышения качества жизни, что связывается с тем, что человеческий фактор стал своеобразным феноменом современности. Рассматривается соотношение понятий «качество жизни» и «уровень жизни». Отмечаются их близость, взаимозависимость, но в то же время нетождественность. Говорится о тенденции сближения, взаимопроникновения различных научных направлений по вопросам изучения качества жизни, в том числе социологического и экологического знания. В связи с этим предлагаются к рассмотрению возможности антропоэкологического подхода в исследованиях качества жизни населения. В качестве модели можно использовать территориальную антропоэкологическую систему (ТАЭС), где центральной подсистемой является население (человек).

Ключевые слова:

качество жизни, население, образ жизни, человеческий фактор, эволюция концепции, антропоэкологический подход.

Summary:

The research discusses the basic provisions on the quality of life. The study presents the development stages of this term from the propagandistic idea to the concept. The increased quality of life is of high importance as the human factor has become a peculiar phenomenon of modernity. The correlation between the concepts of quality of life and standard of living is considered. Their proximity, interdependence, and non-identity are discussed. In the author's opinion, there is a trend in a convergent interpretation of different research areas focused on the quality of life, including sociological and ecological knowledge. It is proposed to consider the possibility of applying the anthropological and ecological approach to the quality of life of the population. The territorial anthropological and ecological system can be treated as a model with the population (a person) as a central subsystem.

Keywords:

quality of life, population, lifestyle, human factor, evolution of the concept, anthropological and ecological approach.

Концепция качества жизни уже несколько десятков лет не теряет своей актуальности как в научном сообществе, так и среди общественности. Данной теме посвящено значительное количество работ по социологии, психологии, философии, экономике, географии, экологии и другим научным направлениям. Различные международные организации используют показатели качества жизни для сравнительного анализа развития и рейтингования стран и регионов мира. Это в большей степени связано с тем, что человеческий фактор стал своеобразным феноменом современности, внимание акцентируется на степени благополучия человека (населения). Как отмечает Н.М. Римашевская, качество жизни составляет смысл бытия каждой личности и населения в целом [1, с. 185].

Существует мнение, что концепция качества жизни берет свои истоки в трудах древних философов и формируется на протяжении всего существования человечества. С появлением новых технологий, позволяющих наиболее точно исследовать особенности человеческого бытия, совершенствуются научные взгляды, отражающие данное явление. Все же официальным периодом появления самого термина «качество жизни» считается середина XX в. Его становление происходило поэтапно.

В работе «О «качестве жизни»» [2] В.И. Бестужев-Лада и Г.С. Батыгин выделяют три стадии эволюции понятия «качество жизни». Первая стадия – «эмбриональная» – продолжалась с конца 1950-х до середины 1960-х гг. В эти годы понятие только складывалось, несмотря на частое употребление, и носило в большей степени пропагандистский характер. Впервые это понятие использовалось в книге Дж. Гэлбрейта «Общество изобилия».

Вторая стадия – «квантификационная». Началом второй стадии предлагается считать 1966 год, когда был опубликован коллективный труд «Социальные индикаторы». В этот период отмечалось стремление ввести расплывчатое понятие «качество жизни» в рамки научной категории, найти четкие показатели, определить способы измерения. Основной тенденцией в этот период было построение четких количественных оценок.

Примерной датой начала третьей стадии – «концептуальной» – предлагается считать 1971 год. В этот год в свет вышла книга Дж. Форрестера «Мировая динамика». В третью стадию «качество жизни» складывается уже как определенная концепция, а не только как научная категория. Дж. Форрестер также предложил модель качества жизни в виде системы показателей: уровень (стандарт) жизни – уровень скученности населения – уровень питания – уровень загрязнения окружающей среды. Одновременно в 1973–1977 гг. появилась концепция оощуцаемого качества жизни, предполагающая оценку своего качества жизни самим субъектом. Считается, что данная фаза продолжается до сих пор.

В настоящее время качество жизни – концепция, имеющая междисциплинарный статус. Как отмечает О.Л. Урбанаев [3], качество жизни – это синтез очень многих разноплановых показателей и характеристик, имеет различную трактовку в плане методологии и практики. Несмотря на то что по многим позициям в изучении и оценке качества жизни мнения исследователей совпадают, все же некоторые моменты остаются дискуссионными.

Так, например, среди специалистов бытует мнение, что качество жизни является категорией, которая характеризует структуру потребностей человека и возможности их удовлетворения. Существует и другая точка зрения, направленная скорее на анализ того, как индивид использует имеющиеся возможности, чем на то, как удовлетворяются его потребности [4]. Т.Г. Богатырева отмечает, что концепция качества жизни должна основываться на подходе, который исключает понимание потребления как самоцели [5].

Также до конца не разведены понятия «качество жизни» и «уровень жизни». Совершенно очевидно, что эти понятия не тождественны, хотя и являются связанными. По большей части уровень жизни рассматривается как инструмент для достижения более высокого качества жизни индивидумом или популяцией. В свое время А. Тойнби отмечал, что жизненный стандарт (т. е. уровень жизни) – это средство, качество жизни – цель [6]. Есть предложение рассматривать «качество жизни» как меру социального благополучия, а «уровень жизни» – как меру социального благосостояния [7].

Большинство исследователей выделяют объективный и субъективный аспекты качества жизни. Причем в исследованиях возможно выделение этих аспектов в качестве самостоятельных предметов изучения, а возможно рассмотрение качества жизни как объективно-субъективной характеристики условий существования человека (населения) [8]. Качество жизни проявляется в субъективной удовлетворенности своей жизнью и в объективных параметрах, характеризующих данное явление с различных сторон [9]. Исследования качества жизни в целом предполагают как популяционный, так и индивидуальный уровень, а в зависимости от охвата территории исследования могут иметь масштабы от глобального до локального.

На сегодняшний день существует ряд международных индексов, которые прямо или косвенно характеризуют качество жизни и агрегируют множество разнообразных показателей. Например, индекс человеческого развития (ИЧР) ООН [10], индекс качества жизни в городах мира Mercer Human Resource Consulting [11], «Индекс лучшей жизни» ОЭСР [12] и др. Во всех этих индексах учитывается большое количество факторов.

Сложность в оценке качества жизни заключается в большом разнообразии аспектов исследований, а также используемых показателей и критериев, что в свою очередь определяет значительное количество методологических подходов. Ни один из имеющихся в настоящее время подходов нельзя назвать универсальным.

В то же время наблюдается направленность в сторону взаимодействия различных научных направлений по вопросам изучения качества жизни. Этот вектор в дальнейшем может привести к разработке единого междисциплинарного алгоритма исследований качества жизни с учетом всех наработок.

Особо отметим сотрудничество социологического и экологического направлений, которые объединяет близость научных интересов. В основе исследований по социологии и антропоэкологии в широком смысле лежат человеческие общности, также коррелируют задачи этих наук. Считается, что объектами социологического исследования выступают социальные отношения и способ их организации, новые социальные факты интерпретируются прежде всего при помощи фундаментальных социокультурных законов [13]. В то же время усиливается экологическая составляющая в социологических исследованиях. В.Н. Василенко отмечает, что необходима экологизация социологии и социализация экологических наук [14]. О.Н. Яницкий пишет о такой дисциплине, как экосоциология, и высказывает мысль о том, что экономика и связанные с ней социальные процессы зависят от состояния биосферы [15]. В то же время антропоэкология, являясь единой метанаукой [16], рассматривающей все стороны воздействия окружающей среды на человеческие общности, предлагает взглянуть на человека (население) во всем его «обрамлении».

Исходя из данного положения, видится целесообразным предложить к рассмотрению антропоэкологические воззрения на проблематику качества жизни.

Антропоэкологическая интерпретация исследований качества жизни населения предполагает в качестве опоры использовать модель территориальной антропоэкологической системы (ТАЭС) [17]. Эта система центрально ориентирована. В центре находится подсистема «население», которая взаимодействует с подсистемой «окружающая среда», представленной совокупностью различных сред (природной, хозяйственной, социокультурной, рекреационной и др.). Причем эффективность связей в системе оценивается по состоянию центральной подсистемы, т. е. здесь применим принцип экологического взаимодействия. С позиций экологического принципа качество жизни рассматривается как функция от взаимодействия связей в системе «качество среды – качество населения». В качестве индикаторов и критериев оценки качества жизни на популяционном уровне возможно использовать показатели общественного здоровья, которые эквивалентны показателям качества населения. Общественное здоровье можно представить через совокупность медико-демографических статистических показателей. При этом возможно несколько вариантов исследований: сравнение показателей качества населения (общественного здоровья) с эталонными, сравнение с показателями, условно принятыми за норму, сравнение с наилучшими достигнутыми показателями [18].

Сильной стороной антропоэкологического подхода также является возможность наиболее полно и подробно рассмотреть факторы и условия формирования качества жизни населения той или иной территориальной единицы. К таким факторам и условиям относятся: природные (климат, опасные природные явления и др.); экологические (источники загрязнения окружающей среды, источники питьевой воды и др.); социальные (плотность населения, половозрастная структура, профессиональная структура, соотношение постоянного и пришлого населения и др.); экономические (доходы и расходы, отраслевая специализация и др.).

Применение антропоэкологического подхода позволяет в конечном итоге проследить пространственно-временные особенности взаимодействия населения с территорией с целью оценки ее социальных функций как среды жизнедеятельности.

В рамках данного подхода есть возможность проводить исследования в сфере объективной и субъективной составляющей, базируясь соответственно на статистических данных и данных социологических опросов. Имеется опыт анкетирования населения по вопросам субъективной оценки качества жизни населения на муниципальном уровне [19]. Анкета состояла из 33 вопросов, фокус которых нацелен на три блока: качество среды, качество населения и определение приоритетных путей экономического развития муниципального образования. Ряд пространственно-временных наблюдений в последующем позволит выявить пространственную дифференциацию и трансформацию во времени субъективных оценок качества жизни на исследуемой территории.

Исходя из анализа материала, приведенного выше, можно предположить, что на современном этапе развития научной мысли в исследованиях и оценках качества жизни наиболее эффективными считаются комплексные методы и подходы, к которым в том числе относится антропоэкологический. Данный подход позволяет сместить основные акценты оценки от агрегированных индексов в сторону анализа причинно-следственных отношений в системе «население – окружающая среда».

В целом можно сказать, что качество жизни является важным социальным показателем, который наиболее полно отражает степень благополучия жизни человека (населения). Хотя в исследованиях имеются свои сложности. Например, при оценке качества жизни специалисты сталкиваются с тем, что данное явление носит многофакторный характер. Универсальные критерии оценки качества жизни отсутствуют. Общепринятой оптимальной модели качества жизни пока нет. Приходится применять разные подходы при исследованиях на разных иерархических уровнях. Тем не менее высокое качество жизни населения становится ценностью, ориентиром социально-экономического развития территорий. И данная категория еще продолжительное время будет оставаться актуальной.

Антропоэкологический подход в исследованиях качества жизни может быть интересен для специалистов различного профиля, в том числе для социологов. Формирование единого исследовательского поля по проблематике качества жизни расширяет горизонты, предоставляет новые возможности и все более продвигает к разработке единого междисциплинарного алгоритма исследований.

Ссылки:

1. Римашевская Н.М. Качество жизни и здоровье населения // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры : X Международные Лихачевские научные чтения 13–14 марта 2010 г. / науч. ред. А.С. Запесоцкий. СПб., 2010. Т. 1. Доклады. С. 185–186.

2. Бестужев-Лада И.В., Батыгин Г.С. О «качестве жизни» // США и Канада: экономика, политика, культура. 1978. № 1. С. 23–35.
3. Урбанаев О.Л. Оценка развития региональных систем: методика оценки уровня развития пространственной социально-экономической системы региона // Проблемы современной экономики. 2012. № 3 (43). С. 220–223.
4. Павлова Л.Е. Обзор зарубежной литературы по проблемам качества жизни и качества населения // Демография и социология. Вып. 6: Качество населения. М., 1993. С. 164–182.
5. Богатырева Т.Г. Оценка качества жизни. М., 2010. 70 с.
6. Павлова Л.Е. Указ. соч.
7. Щекотин Е.В. Рискологическая концепция качества жизни: от потребности к возможности // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 67–70.
8. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социс. 2009. № 1. С. 33–42.
9. Человеческий потенциал России: интеллектуальное, социальное, культурное измерения / под ред. Б.Г. Юдина. М., 2002. 265 с.
10. Доклад о человеческом развитии 2016. Человеческое развитие для всех и каждого [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU_Overview_Web.pdf (дата обращения: 25.12.2018).
11. Исследование Mercer: рейтинг качества жизни в городах мира 2011 г. [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии : аналит. портал. 2011. 30 нояб. URL: <https://gtmarket.ru/news/state/2011/11/30/3748> (дата обращения: 11.07.2017).
12. Как жизнь? [Электронный ресурс] // OECD Better Life Index. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/#/111111111111> (дата обращения 11.07.2017).
13. Стегний А.Г. Терминология экологической проблематики. Критический анализ // Социс. 1999. № 10. С. 128–134.
14. Василенко В.Н. Экологические конфликты общества как предмет социологии и социальной экологии // Там же. 1998. № 3. С. 73–79.
15. Яницкий О.Н. Российская экосоциология за 50 лет. Итоги и новые вызовы // Там же. 2008. № 6. С. 139–145.
16. Прохоров Б.Б. Экология человека. 2-е изд., стер. М., 2005. 320 с.
17. Рященко С.В. Региональная антропоэкология Сибири. Новосибирск, 2000. 190 с.
18. Рященко С.В. Качество жизни в антропоэкологическом измерении // География и природные ресурсы. 2012. № 3. С. 115–119.
19. Шеховцова Т.Н. Субъективный подход при изучении качества жизни населения на муниципальном уровне // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 12. С. 97–100. <https://doi.org/10.24158/pep.2017.12.20>.

References:

- Belyaeva, LA 2009, 'The Level and Quality of Life. Problems of Measurement and Interpretation', *Sotsis*, no. 1, pp. 33-42, (in Russian).
- Bestuzhev-Lada, IV & Batygin, GS 1978, 'On the Quality of Life', *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, no. 1, pp. 23-35, (in Russian).
- Bogatyрева, TG 2010, *Evaluation of the Quality of Life*, Moscow, 70 p., (in Russian).
- 'How's Life?' 2017, *OECD Better Life Index*, viewed 11 July 2017, <<http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/#/111111111111>>, (in Russian).
- Human Development Report 2016. Human Development for Everyone 2016*, viewed 25 December 2018, <http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU_Overview_Web.pdf>, (in Russian).
- 'Mercer Survey: The 2011 Quality of Living Worldwide City Rankings' 2011, *Gumanitarnyye tekhnologii: analit. portal*, November 30, viewed 11 July 2017, <<https://gtmarket.ru/news/state/2011/11/30/3748>>, (in Russian).
- Pavlova, LE 1993, 'A Review of Foreign Literature on the Quality of Life and the Quality of the Population', *Demografiya i sotsiologiya*, iss. 6, Moscow, pp. 164-182, (in Russian).
- Prokhorov, BB 2005, *Human Ecology*, 2nd ed., Moscow, 320 p., (in Russian).
- Rimashevskaya, NM 2010, 'Quality of Life and Public Health', in AS Zapesotsky (ed.), *Dialog kul'tur i partnerstvo tsivilizatsiy: stanovleniye global'noy kul'tury: X Mezhdunarodnyye Likhachevskiye nauchnyye chteniya 13-14 marta 2010 g.*, St. Petersburg, vol. 1, *Reports*, pp. 185-186, (in Russian).
- Ryashchenko, SV 2000, *Regional Anthropological Ecology of Siberia*, Novosibirsk, 190 p., (in Russian).
- Ryashchenko, SV 2012, 'Quality of Life in the Anthropological and Ecological Dimension', *Geografiya i prirodnyye resursy*, no. 3, pp. 115-119, (in Russian).
- Shchekotin, EV 2011, 'Risk-based Concept of Quality of Life: from Need to Opportunity', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 8, pp. 67-70, (in Russian).
- Shekhovtsova, TN 2017, 'The Subjective Approach to the Study of the Population's Quality of Life at the Municipal Level', *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, no. 12, pp. 97-100. <https://doi.org/10.24158/pep.2017.12.20>.
- Stegny, AG 1999, 'Terms of Environmental Issues. Critical Analysis', *Sotsis*, no. 10, pp. 128-134, (in Russian).
- Urbanaev, OL 2012, 'Evaluation of Spatial Social Economic Systems Development: Regional Level Methodology', *Problemy sovremennoy ekonomiki*, no. 3 (43), pp. 220-223, (in Russian).
- Vasilenko, VN 1998, 'Ecological Conflicts of Society as a Subject Matter of Sociology and Social Ecology', *Sotsis*, no. 3, pp. 73-79, (in Russian).
- Yanitsky, O 2008, 'Russian Environmental Sociology for Fifty Years. Results and New Challenges', *Sotsis*, no. 6, pp. 139-145, (in Russian).
- Yudin, BG (ed.) 2002, *Human Potential of Russia: Intellectual, Social, Cultural Dimensions*, Moscow, 265 p., (in Russian).